

Эта самодовольная физиономия до боли напоминала котенка, который только что стянул лакомство.

Чу Сюаньмо отвел взгляд, подавляя желание придушить этого котенка, и поднялся. Под испуганными взглядами Дин Сян и других служанок он зашагал прочь из дворца Вэйян.

— Неужели император и впрямь такой добродушный? — зашептала стоявшая за спиной Дин Сян служанка, не скрывая изумления.

Сидя в паланкине, Чу Сюаньмо слегка прищурился, едва улавливая обрывки разговора Дин Сян и служанок.

— И правда странно.

Дин Сян и сама недоумевала, покачивая головой.

— Хоть я и видела императора всего несколько раз, всегда слышала, что он человек переменчивого нрава, способный в одно мгновение перевернуть небо и землю. Но сейчас все кажется иначе. Эти дни он проводит во дворце Вэйян, и я ни разу не видела, чтобы он выходил из себя.

— Вот именно, именно так! — поддакивала служанка.

— По мне, так характер у императора не такой уж и страшный, — продолжала служанка. — А вот наша госпожа в последнее время ведет себя очень странно. Откуда у нее взялась такая дерзость, чтобы сметь вести себя так вольно с императором?

— Тише, не дай бог госпожа услышит, — Дин Сян понизила голос и осторожно взглянула на прищурившегося Чу Сюаньмо. — Иначе вмиг головы лишишься!

Услышав это, служанка поспешно прикрыла рот, отступила на шаг и встала в ряд с остальными.

К моменту прибытия к дворцу Цынин рассвело.

Поскольку вдовствующая императрица еще отдыхала, у ворот уже собралась целая толпа наложниц.

Чу Сюаньмо нахмурился. Он никогда раньше не задумывался, сколько же в этом гареме наложниц.

Едва он сошел с паланкина, как наткнулся на императорскую наложницу Сяо.

Та холодно усмехнулась:

— И не знала, что у Чжаои Е такие замашки, что она является самой последней.

Дин Сян поспешила вперед, чтобы пресечь колкость на корню:

— Ваше Высочество, последние дни император отдыхает во дворце Вэйян, и Чжаои приходится прислуживать ему, поэтому она, естественно, задержалась. Просим прощения.

Лицо наложницы Сяо помрачнело:

— Ты, простая низшая служанка, смеешь перечить мне, прикрываясь положением Чжаои Е?

— Рабыня не смеет! — Дин Сян в ужасе рухнула на колени, голос ее дрожал. — Рабыня... рабыня лишь сказала правду! Умоляю, пощадите!

— Встань, — Чу Сюаньмо посмотрел на коленопреклоненную Дин Сян бесстрастным взглядом. — Кроме меня, ты не обязана вставать на колени перед кем-либо еще.

Стоявшая рядом с наложницей Сяо женщина вдруг подала голос:

— Раньше до нас доходили слухи, что Чжаои Е ведет себя крайне высокомерно. Мы принимали это за пустую болтовню, но теперь видим, что в этих словах была доля правды?

Как только это было сказано, другие наложницы, жаждущие зрелищ, начали поддакивать:

— И то верно. Хотя мы раньше и не общались с Чжаои Е, но наслышаны о ее скверном нраве. Сметь открыто спорить с наложницей Сяо — это значит совсем не ставить в грош вдовствующую императрицу.

— Чжаои Е, лучше поскорее попросите прощения у наложницы Сяо. Хотя по старшинству вы и выше нас, но именно она управляет шестью дворцами. Как вы можете пренебрегать ее авторитетом?

Этот гомон со всех сторон начал вызывать у Чу Сюаньмо головную боль.

Его брови сошлись на переносице, а черные, как тушь, глаза впились в тех наложниц, что говорили громче всех. Этот взгляд, словно у демона из преисподней, заставил их содрогнуться. Нложницы испуганно прикрыли рты платками и отвели глаза.

Чу Сюаньмо крепче сжал платок на поясе и помог Дин Сян подняться. Он всегда терпеть не мог прикосновений, но эта девушка была искренне предана Е Шу, в чьем теле он сейчас находился.

Подняв Дин Сян, он произнес ледяным тоном, от которого у наложниц побежали мурашки:

— Разве моя служанка сказала что-то неверное? Император действительно проводит эти дни в моем дворце Вэйян. Обслуживать его — дело утомительное, поэтому я пришла на утреннее приветствие позже обычного. С какой стати вам распускать сплетни?

Эти слова прозвучали как звонкая пощечина, прилетевшая прямо в лицо наложнице Сяо. Она сжала кулаки, мечтая разорвать это лицо на куски.

Но Чу Сюаньмо не остановился. Встретив гневный взгляд наложницы Сяо, он продолжил:

— Если у вас, наложница Сяо, есть такие способности, почему бы вам не переманить императора в свои покои? Тогда и вы смогли бы приходить на приветствие позже.

Он говорил это искренне, без тени насмешки. Но наложница Сяо восприняла это как преднамеренную провокацию.

— Чжаои Е, ты хвастаешься тем, что завоевала благосклонность императора?! — она криво усмехнулась, и платок в ее руках превратился в бесформенный комок.

— У меня не было таких намерений, — Чу Сюаньмо отвел взгляд. — Если вы хотите понимать это именно так, я не могу вам запретить.

— Ты!

Наложницу Сяо затрясло от ярости. Глядя на бесстрастное лицо Чу Сюаньмо, она почувствовала, как сердце пронзила острая боль. В голове мелькнула мысль, и она злорадно приподняла уголки губ:

— Чжаои Е, ты ведь знаешь, что за дерзость старшим полагается наказание палками? Ты посмела открыто пререкаться со мной на глазах у всех, готова ли ты к последствиям?

— Пререкаться? — лицо Чу Сюаньмо осталось спокойным. — Я лишь пыталась вразумить вас. Неужели наложница Сяо не способна слышать доводы разума?

С самого начала он не произнес ни одного слова, выходящего за рамки приличий. Его холодный вид и ровный тон не содержали и намека на вызов, но каждое слово, словно острый меч, вонзалось в наложницу Сяо.

Та окончательно потеряла рассудок. Грозя пальцем в сторону Чу Сюаньмо, она приказала своей служанке:

— А-Жо, пробей этой наглой девке пощечину! Посмотрим, хватит ли у тебя, мелкой Чжаои, сил тягаться со мной!

Едва она закончила, служанка бросилась вперед. Она замахнулась и с силой опустила ладонь.

Хлесткий звук пощечины разнесся у ворот дворца.

Однако удар пришелся не по Чу Сюаньмо.

А по верной служанке наложницы Сяо — А-Жо.

Та рухнула на землю, слезы брызнули из ее глаз. Она тут же поползла к ногам госпожи, рыдая от обиды:

— Госпожа! Эта Чжаои Е ни во что вас не ставит, она посмела нарушить ваш приказ!

Чу Сюаньмо усмехнулся и, встретив ошарашенные взгляды наложниц и яростный взор Сяо, медленно произнес:

— Ты, простая служанка, смеешь поднимать руку на меня?

Утихомирив зарвавшуюся служанку, он перевел взгляд на наложницу Сяо:

— К тому же, мы находимся у дворца Цынин. Здесь всем управляет вдовствующая императрица. С каких пор наложница Сяо присвоила себе право вершить самосуд? Или вы хотите сказать, что не ставите вдовствующую императрицу ни в грош?

<http://bllate.org/book/21751/2248756>